

Самойлова Е.О.

Бакалавр лингвистики, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»

АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МИФОЛОГИЧЕСКОГО НАРРАТИВА АНДСКОГО РЕГИОНА

Мифологический нарратив Андского региона является сложным комплексом текстов, которым присущ целый ряд лингвокультурологических характеристик. Все тексты данного нарратива представляют собой художественные произведения в письменной форме, несмотря на то, что традиционно, мифы и легенды относятся к устной форме народного творчества. Говоря об основных характеристиках мифологического нарратива, стоит отметить следующие:

- логичность (тема и идея всегда взаимосвязаны; события, описываемые в мифах, практически всегда имеют линейный характер);
- образность (наполненность мифов образами, присущими только культурам народов Андского региона);
- эстетичность (мифы и легенды несут эстетическую функцию);
- сакральность (большинство мифов носят сакральный, религиозный характер);
- историчность (некоторые мифы рассказывают о реальном историческом событии).

Лингвокультурологические особенности мифов и легенд Андского региона проявляются на трех основных уровнях: морфологическом, лексическом и стилистическом. В данной статье мы рассмотрим морфологические особенности данного нарратива.

К одной из основных морфологических характеристик мифов и легенд Андского региона стоит отнести использование большого числа междометий, которые придают тексту определенную стилистическую окраску. Сюда же можно отнести большое количество звукоподражательных слов: «*Shui, shui./ La quinua mágica sembrad aquí;/ si la coméis, fuerza os dará/ y jamás nadie os vencerá*» («Los ocho hermanos»); «– *¡Ja ja ja, rió con voz de trueno Ayar Cachi, al ver las viandas. –¿Se asustaron? ¡a ja ja!*» («Los ocho hermanos»); «*¡Ay mamá, mamita, soy yo, tu hijo favorito!*» («La quena»); «*Ya al amanecer retornaban al pueblo, cuando un sonido tenebroso se escuchó en las montañas ¡Panraran! ¡Panraran! Los pobladores salieron de sus casas despavoridos, gritando a grandes voces...*» («La leyenda del Panraran Yacu»); «*De delicado el granizo no tiene nada porque cuando cae sobre las cabezas hace decir: ¡Alalau!*» («De las aguas Churin»).

Другой лингвокультурологической спецификой, которая проявляется на морфологическом уровне, является частое употребление слов с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ito* (*a*). Это обусловлено тем, что субъект действия (рассказчик или герой мифа или легенды) стремится выразить свое положительное отношение к объекту или персонажу: «*El hombre cortó el árbol e hizo una quena. Comenzó a tocarla y de repente la queñita empezó llorar*» («La quena»); «*Miren varoncitos, nosotros*

vivimos en la tierra del agua, ningún lugar del mundo tiene tanta agua como nosotros» («Los ojos milagrosos de la vida»); Yo también cuando vivía allí, junto con mi madrecita y mi cacita, la huinshita, madrugábamos para hacer cola, interrumpiendo la mejor hora que teníamos para dormir y estudiar. («Los ojos milagrosos de la vida»); «No me toques pastorcito,/ No me toques por favor./ Mis hermanos me mataron/ Por la flor del lirolay! («La quena»).

Вместе с тем суффикс *-ito* (*a*) употребляется при описании, так же наделяя субъект или объект положительной характеристикой: «*Había una vez, un vallecito lleno de flores, de pájaros*» («Los ocho hermanos»).

Часто слова с данным суффиксом используются не только в одном предложении, а в целом ряде предложений и абзацев, создавая определенный стилистический эффект: «*En el pueblo de Tía Pollo, en el departamento de Amazonas, había una vez una viejita que tenía un gallo. Esta viejita cuidó su gallo hasta muy viejo. Se dice que el gallo, de puro viejo, puso un huevo. La viejecita, de pura curiosa, guardó el huevo; y luego, cuando fue a revisar, de dicho huevo había nacido una culebrita. La viejita, de curiosa, la guardó y la alimentó*» («Los chorros de Tía Pollo»).

Так же, довольно часто, в мифах и легендах используется превосходная степень прилагательного, которая образуется при помощи суффиксов *-ísimo* (*a*), для создания положительно или отрицательного эффекта, или для подчеркивания, в особой степени, какой либо черты-свойства объекта или субъекта: «*Pero el hijo menor, que era buenísimo, pidió a su padre que los perdonara. El padre lo hizo porque estaba feliz de ver a su hijo vivo otra vez*» («La flor del Lirolay»); «*Esto lo preocupaba muchísimo así que un día decidió seguirla para ver dónde y cómo pasaba el día*» («El Yerno de la Pachamama»); «*¿De qué sirve que seas un mozo tan fuerte si no eres capaz de cumplir esta sencillísima misión?*» («Los ocho hermanos»).

Морфологические особенности проявляются и в синтаксисе мифов и легенд, ключевой особенностью которого является его простота. Простоту синтаксиса мифологического нарратива легко объяснить. Так как изначально мифы и легенды были устным народным творчеством и передавались из уст в уста, поэтому предложения были короткими, зачастую неполными, без использования сложных оборотов и конструкций. Более того, в своем большинстве мифологический нарратив представляет собой повествование о странствиях героев, в таких случаях мифы, и легенды полны диалогов, вследствие чего используется большое количество восклицательных («*¡Qué pueblo tan atrasado! ¡No tiene ni agua potable! («El poder del agua de la Muyuna»); «¡Qué ocurrencia la tuya, aguíta de chorro!...» («El poder del agua de la Muyuna»); «¡Ah con que aquí vives!...», «¡Eso es imposible! – recalcó enérgicamente el pescador...» («El Mishquiyacu y el pescador»); и вопросительных предложений («*¿Y cómo supiste que estaba aquí?» («El Mishquiyacu y el pescador»); «¿Escuchaste?, preguntó el Chullachaqui» («El Mishquiyacu y el pescador»); «¿Podrías regalarme una ollita de barro para beber un poco de agua en mi camino?...» («La leyenda de Pacucha, Paqu Chucha Unanchakusqanmanta»)) и обращений («Buena ancianita, todo en ti es hermoso!...» («El río Cunas y el enigmático pussha»); «Gran Tayta mayor, ¿dónde está mi familia?...» («La herencia del Tayta Sonaje»); «Hermanito, llegó la hora de separarnos...» («La laguna de Suchiche y la catarata del Ahuashiyacu»)).**

Помимо структуры предложений, в мифах и легендах зачастую нарушен порядок слов, т.е. он является обратным. Меняя порядок членов предложения,

индейцы стремились выделить то слово, в предложении, которое несет смысловую нагрузку и является важным для героя или для автора мифа. Например, в легенде «*Las arpuestas*» главному герою, бедному индейцу сначала понравилась лошадь богатого касика, а уже потом его дочь: «Vino un cacique rico con su hija. Muy bonita era esta hija y muy rico era lo que llevaba puesto. El padre tenía un bonito caballo con rica montura, espuelas de plata, riendas de plata. Mucho le gustaba el caballo al indiecito y también le gustaba la hija del hombre rico. Dicen que le gustaba».

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что морфологические особенности мифов и легенд стран Андского региона проявляются на уровне слова (суффиксы существительных и прилагательных), а так же на уровне предложений (структура предложений и порядок слов). Данные особенности полностью зависят от уровня образования и культуры речи авторов мифов, которые, используя морфологические приемы, пытались донести до читателей тот или иной смысл.

Литература:

- 1) Mitos y leyendas del agua del Perú. – Lima, 2007. – 156 p.
- 2) Gray, E.H. Leyendas y fabulas peruanas. – Lima, 1963.- 127 p.